

МОЖНО ЛИ ЗАГЛЯНУТЬ В БУДУЩЕЕ? (ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ)

В.Д. Соловей

Аннотация. В статье рассматривается возможность прогнозирования социальных процессов. Характеризуются и сравниваются основные типы прогнозов: пророчество, предсказание, научный прогноз. Выделяется общее и различия между ними. Утверждается, что вопрос о предсказательной силе мантических систем не имеет удовлетворительного ответа. Точные гадания, предсказания и гороскопы основаны на «эффекте выпуклости»: выделяющееся из общего ряда хорошо запоминается, в то время как несбывшееся забывают. Спрос общества на мантику в современном мире вызван его сложностью и высоким динамизмом перемен. Перед лицом фундаментальной неопределённости человек пытается нащупать путеводную нить определённости в окружающем его хаосе. Не имеет принципиального значения, получает ли вопрошающий знание о будущем или лишь иллюзию такого знания – в любом случае это обеспечивает его столь необходимой психологической уверенностью.

По своей предсказательной силе и качеству научные прогнозы немногим отличаются от ненаучных мантик. Имеющиеся успешные прогнозы основаны на экстраполяции и применении статистических закономерностей. В то же время наука не в состоянии предвидеть случайных и маловероятных, но крайне важных событий («чёрных лебедей»). Экстраполяция исторических тенденций и использование статистических закономерностей на сегодняшний день – аналитический предел современного научного знания. Хотя для судеб обществ, государств и индивидов гораздо важнее повороты и зигзаги, обеспечиваемые редкими и важными – поворотными – событиями, их мы предсказать не в состоянии. В то же время научное прогнозирование, подобно мантическим системам, обладает важным психотерапевтическим эффектом, порождая у человека иллюзию контроля будущего. С незапамятных времён люди пытались увидеть будущее – личное и семейное, будущее своего народа и собственной страны. Это устремление имманентно роду человеческому, пытавшемуся уменьшить фундаментальную неопределённость личной и социальной жизни. Первые предсказательные системы (как системы, а не отдельные приёмы) насчитывают по крайней мере три тысячи лет (астрология в Вавилоне и «И Цзин» в Китае).

Ключевые слова. Пророчество, прогноз, предсказание, мантическая система, научное знание, экстраполяция, историческая тенденция.

С развитием человечества методы, техники и приёмы предвидения будущего совершенствовались и видоизменялись. Но стали ли они надёжнее и эффективнее? Попытка беглого ответа на этот вопрос и составляет содержание статьи. В общем плане можно выделить три основных способа заглянуть в будущее: пророчество, предсказание и прогноз. Устами пророка говорит бог или некая трансцендентная сила, и в этом смысле пророчество имманентно религии. В нём отсутствуют промежуточные стадии: высшая сила не нуждается в опосредованиях и не предполагает использования аналитических инструментов. Выбрав, через кого говорить, она делает это напрямую. Ключевая проблема пророчества (равно как и предсказания) – его интерпретация. Бог не может ошибаться, зато люди – запросто. Вот как об этом пишет очень интересный современный российский автор: «Ошибка в пророчестве может произойти только на стадии толкования (пророком или его аудиторией) самого знамения и его символики. По своему существу пророчество всегда истинно, поскольку другим оно быть и не может» [3, с. 155].

Природа пророчества качественно отличается от природы предсказания. Пророчество суть приоткрытие Абсолюта и носит мессианский характер, конкретное время его исполнения неизвестно. Ведь бог руководствуется собственной логикой, непостижимой людям. Поэтому библейские пророчества могли с одинаковым успехом адресоваться различным историческим эпохам, чем всюду пользовались (и пользуются) их интерпретаторы. Во время пророчества бог/трансцендентная сила говорит через человека напрямую, лишив его на время пророчествования собственной воли. Бог буквально входит в человека.

Предсказание направлено на предвидение будущего. В нём человек именно по собственной воле обращается к богу/трансцендентной силе с просьбой открыть будущее, которое раскрывается с помощью посредника(ов). В одних случаях таким посредником выступает специ-

альный человек – оракул, через которого бог отвечает вопрошающему о будущем. Наиболее известный пример – дельфийский оракул, который был лишь одним из множества оракулов античности. Предсказания оракулов чаще всего носили туманный и образный характер, а потому смысл их нередко становился понятным уже *после* наступления предсказанного будущего. Хотя известны также примеры чётких и однозначных предсказаний.

В других случаях о будущем повествовали сны, знаки и символы, проявления живой и неживой природы. Их интерпретаторами выступала группа профессиональных посредников – жрецов-гадателей. Ведь профанический человек был не в состоянии понять зашифрованные божественные письма, а потому, общаясь с Абсолютом, нуждался в медиаторе. Некоторые из мантик носили довольно простой характер и строились по принципу двоичной системы: начинать – не начинать, удастся – не удастся. Таковы были ауспиции и гаруспиции античного мира: по полётам птиц и вспышкам молний, изучению внутренностей (обычно – печени) животных определялось, хороши ли предзнаменования или же плохи.

С течением времени мантики усложнялись и приобретали развёрнутый характер, в то время как их сакральная и эзотерическая природа выхолащивалась. Расплодившиеся в современном мире гадалки и гадатели (по картам Таро, рунам, «И Цзин» и проч.) субстанциально находятся вне сферы сакрального, используя эзотерику исключительно в рекламных целях. А некоторые из мантических направлений, например, астрология, хиромантия и физиогномика даже подчёркивают рациональный и чуть ли не научный характер своего знания.

Вечный вопрос о предсказательной силе мантических систем не имеет и никогда не получит удовлетворительного ответа. Любой интересующийся этой темой человек встретит примеры удивительно точных гаданий, предсказаний и гороскопов. Однако в данном случае работает хорошо известный когнитивной психологии «эффект выпуклости»: вы-

деляющееся из общего ряда запоминается, тем более хорошо запоминается, если речь идёт об известных исторических персонажах, например Александре II (гадание Ленорман) или Гитлере (якобы составленный ему гороскоп). Вместе с тем, в общем массиве предсказаний попадания в «яблочко» выглядят статистически незначимой величиной. Однако о несбывшемся забывают, в то время как о редких точных предсказаниях хорошо помнят, раздувая их до гомерических размеров.

На использовании когнитивных эффектов, саморекламы, откровенных подлогов и мистификаций основан и эффект наиболее известных в России (благодаря популяризаторским усилиям отечественного телевидения) предсказателей – Вольфа Мессинга и болгарки Ванги. В общем и целом предсказания будущего подаются оракулами в неопределённой и двусмысленной манере, позволяя интерпретировать их на разный лад и делать порою диаметрально противоположные выводы (достаточно вспомнить знаменитые «центурии Нострадамуса»). Это приводит к двойному эффекту:

- во-первых, вопрошающий о будущем обнаруживает в туманном послании идеи, строки, слова, созвучные его собственному умонастроению, что обеспечивает его доверие к предсказанию и предсказателю;

- во-вторых, оракул всегда может сказать, что заказчик просто не понял послания.

Научный анализ мантик и самые фундированные разоблачения гадалок, экстрасенсов и прочих «магов» не в состоянии отвести людей от обращения к предсказателям будущего. Более того, можно с уверенностью утверждать, что спрос общества на мантику будет лишь возрастать. Процветание мантических систем в современном мире вызвано его сложностью и высоким динамизмом перемен. Человек, стоящий перед лицом фундаментальной неопределённости, пытается нащупать хоть какую-то путеводную нить определённости в окружающем его хаосе. И в данном случае не

имеет принципиального значения, получает ли вопрошающий знание о будущем или лишь иллюзию такого знания – в любом случае это обеспечивает его столь необходимой психологической уверенностью.

Интерес к мантикам тем выше, чем больше переменных (то есть выше неопределённость) в профессиональной деятельности/личной жизни вопрошающего. Зачастую не существует принципиального различия между использованием гаданий и якобы научных прогностических методов. Крупный и процветающий бизнесмен рассказывал автору этих строк, что в своей экономической деятельности нередко обращается к астрологии и что его коллеги также частенько используют различные мантики. Особенно любопытной в этом разговоре мне показалась следующая ремарка: астрология работает ничуть не хуже, чем экономические прогнозы, построенных на сложных математических моделях.

Грустная интеллектуальная ирония этого замечания не в том, что качество астрологии высоко, просто качество экономических прогнозов отвратительно низко. Даниэль Канеман, психолог, получивший нобелевскую премию в области экономики, в своей знаменитой книге «Думай медленно... решай быстро» цитирует результаты обширных исследований Филиппа Тетлока об экспертных предсказаниях в области политики: «Тетлок собрал более 80 тысяч подобных предсказаний. Вдобавок он спрашивал экспертов, на основании чего они пришли к своим выводам, какой была их реакция, когда предсказания не сбылись, каким образом они оценивали факты, не подтвердившие их мнение.

Респондентов также просили оценить вероятности трёх альтернативных исходов каждого события: сохранения статус-кво, некоторого роста (к примеру, политической свободы или экономики) или снижения. Результаты всех ошеломили: эксперты выступили бы лучше, если бы отдали равные доли вероятности всем трем вариантам. Иными

словами, люди, которые зарабатывают на жизнь изучением определённой области знаний, строят прогнозы хуже, чем невежды, способные разделить сто на три. Даже в области своей специализации эксперты показали примерно те же результаты, что и дилетанты» [4]. Достаточно напомнить два драматически провалившихся консенсус-прогноза 2016 г.: население Великобритании проголосует против Брексита, президентом США изберут Хиллари Клинтон.

Всемирно известный биржевой трейдер-мыслитель Нассим Талеб в своих книгах «Чёрный лебедь» и «Антихрупкость» не оставил камня на камне от экономических прогнозов и их авторов. Складывается впечатление, что по своей предсказательной силе и качеству научные прогнозы ничем не отличаются от ненаучных (или, как утверждает конвенциональная наука, антинаучных) мантик. Другими словами, по крайней мере в одном отношении – способности заглянуть в будущее – «И Цзин» и натальные карты не менее эффективны (или столь же мало эффективны), что и наука с её разработанным инструментарием и логическим методом. Помимо сомнительной способности предвидения научные прогнозы и ненаучные предсказания объединяет еще одно общее свойство – психотерапевтическая функция. Они порождают успокоительную иллюзию, что мы контролируем будущее. Хотя на самом деле вряд ли контролируем даже собственное настоящее.

Тем не менее, не стоит впадать в антисциентистский пафос и методологический анархизм. Научные прогнозы хороши в стабильной ситуации, когда учёный-прогнозист экстраполирует актуальные тенденции на будущее. Но в этом смысле научный прогноз по своему существу ничем не отличается от пресловутого здравого смысла и психологически основан на одном из когнитивных заблуждений – склонности людей к абсолютизации статус-кво и их неспособности допустить изменение ситуации, тем более неожиданное и масштабное. Однако резкого изменения тенденций

развития, появления новых переменных или актуализации уже известных, но считавшихся малозначимыми, научные прогнозы, как правило, предвидеть не в состоянии.

Экономисты, бизнесмены и биржевые игроки ещё с марксовых времён знают о цикличности экономики и периодически потрясающих ее кризисах. Но этот теоретический постулат по большому счёту бессмысленен для практиков. Зато большую цену для них имеет способность предсказать начало кризиса и начало выхода из него. А вот с этим экономическая наука, использующая сложные математические модели и мощные компьютеры, не справляется. Зато её представители (равно как и другие гуманитарные науки) прекрасно овладели способностью ретроспективной телеологии: умением умно и фундировано объяснять уже произошедшее, доказывая, что подобный вариант развития событий прямо таки был предопределён.

Так в чём все же дело: в принципиальной неспособности или крайней ограниченности способности человечества заглянуть в будущее, в несовершенстве наших прогностических методов или в чём-то другом? Ведь имеется вполне успешный академический опыт предвидения масштабных социально-политических процессов. Джек Голдстоун, выдающийся американский специалист по изучению революций, отмечает: «С помощью семейства количественных моделей, разработанных Рабочей группой по вопросам несостоятельности государств, <...> удалось точно предсказать более 85% крупнейших государственных кризисов, случившихся в 1990-1997 гг., опираясь на модели, основанные на данных по 1955-1990 гг.» [2, с. 102]. Точность предсказания просто феноменальная, сопоставимая с точностью краткосрочного прогноза погоды (около 90%)!

Причём прогноз основан именно на экстраполяции – в данном случае на применении ключевых факторов и тенденций риска, выделенных в ходе анализа предшествующих государственных кризисов. Оказывается, в некоторых

случаях история действительно способна служить предвидению будущего, но лишь если и когда удаётся построить инструментальную модель. Правда, потенциал даже успешной модели ограничен: «Рабочая группа, несмотря на серьёзные достижения в предсказании собственно государственных кризисов, безуспешно пыталась предсказать размах и финальные последствия этих событий, исходя из предкризисных условий» [2, с. 102]. Другими словами, можно предсказать начало масштабного государственного кризиса (если бы экономистам удалось предсказывать начало экономических кризисов), но нельзя предсказать его динамику и финальные результаты.

На первый взгляд, различие между успешной прогностической моделью государственных кризисов и неудачными актуальными политико-экономическими прогнозами состоит в том, что возможность предсказания кризисов вытекает из изучения и анализа обширного и протяжённого по времени массива материала. В результате удаётся выделить фундаментальные тенденции и факторы, «очищенные» от примесей случайных и искажающих логику истории переменных. В то время как в современных бизнесе и политике обилие переменных и ситуативных факторов деформирует эту самую логику до неузнаваемости. Благодаря современным финансовым технологиям и коммуникациям изменения на финансовом рынке (влияющие, в свою очередь, на производство) происходят столь стремительно и алогично, что надеяться можно лишь на чудо, крепкие нервы и инсайд.

Хотя и в этом случае прорисовываются некоторые закономерности, выводимые из анализа относительно длительных временных промежутков. Но это не более чем работа законов статистики, в частности, регрессии к среднему: если какое-то событие выделяется из ряда в ту или иную сторону, то следующее, скорее всего, будет ближе к среднему значению. Если текущий год нехорош в экономическом отношении, то следующий, скорее всего, станет лучше.

Используя жаргон исторической социологии, можно сказать, что в рамках «Большого времени» школы «Анналов» удаётся выделить закономерности, которые поддаются успешной экстраполяции в будущее. Например, как свидетельствует история, высокая демографическая динамика в сочетании с неблагоприятными природно-климатическими условиями и низкими темпами экономического развития рано или поздно результируется в антропологическую экспансию на соседние, более благоприятные территории. Формы экспансии зависят от исторических условий: пару тысяч лет тому назад это были вооружённые нашествия, в начале XXI в. от Рождества Христова – потоки иммигрантов. Однако логика хорошо понятна и предвидима.

Весьма поучительно, что ещё в 2006 г. британская военная разведка выступила с публичным прогнозом «Римский сценарий для Европы», предрекавшим нашествие в Европу иммигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока. Причём указывалось на политические риски и угрозу идентичности европейцев вследствие этого грядущего нашествия новых «варваров» [1, с. 24]. Обращаю внимание: прогноз был обнародован за 9-10 лет до того, как Европа воочию столкнулась с потоком беженцев из этих регионов и, как следует даже из его названия, основывался на изучении исторических трендов. Применительно к экономике субститутот «Большого времени» школы «Анналов» выступает статистика. Предположительно, исторические и статистические закономерности могут предсказать некую усреднённую линию развития на будущее, но в то же время они не в состоянии предвидеть появления случайных и маловероятных, но крайне важных событий («черных лебедей» в известной формулировке Нассима Талеба).

Можно предвидеть начало государственного кризиса, но невозможно предсказать, будет ли он проходить в форме революции или же нет. Ещё ни одна революция в мире не была предсказана. Можно с уверенностью предполагать

кризис «перегретой» экономики, но не удаётся определить точку вхождения в него. Если «попадания» и встречаются, то случайные. Говоря без обиняков, предсказательная сила научных прогнозов вряд ли выше, чем у архаичных по своему источнику гаданий. Экстраполяция исторических тенденций и использование статистических закономер-

ностей на сегодняшний день выглядит аналитическим пределом современного научного знания. Проблема в том, что для судеб обществ, государств и индивидов гораздо важнее повороты и зигзаги, обеспечиваемые редкими и важными, поворотными событиями. Но их мы как раз предсказать не в состоянии.

Список литературы:

1. Барбан Е. Адмирал Парри предупреждает. Глава «мозгового центра» Минобороны Великобритании выступил с сенсационным докладом по иммиграции // Московские новости. 2006. 14-20 июля (№26). С.24.
2. Голдстоун Дж. К теории революции четвёртого поколения // Логос. 2006. № 5(26). С.58-103.
3. Исаев И.А. *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти. М.: Юрист, 2002. 413 с.
4. Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. М.: АСТ, 2014. 625 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/6197090/> (дата обращения: 12.03.2017).

Об авторе:

Соловей Валерий Дмитриевич – д.и.н., заведующий кафедрой связей с общественностью МГИМО МИД России. Москва 117593 Проспект Вернадского, 76; история и политика России. E-mail: valery.solovei@gmail.com.

IS IT POSSIBLE TO DIP INTO THE FUTURE? (FORECASTING OF SOCIAL PROCESSES)

V.D. Solovey

Abstracts. *The article is devoted to the possibility of social prognosis. Three types of prognosis (prophecy, prediction, scientific prognosis) are characterized and compared with each other, highlighting both similarities and dissimilarities between them. The article states that the question of predictive power of different divination methods does not have a satisfactory answer. Precise divinations and horoscopes are based on Convexity effect: successful predictions are well-remembered, while unsuccessful are forgotten. Society's demand for divinations is caused by its complexity and high dynamism of changes. A man facing fundamental uncertainty tries to grasp Ariadne's thread of certainty in a surrounding chaos. It doesn't matter if an inquirer really receives knowledge about the future or it is just an illusion, in any way it provides him with necessary psychological assurance. Scientific prognostications are slightly different from unscientific divinations in terms of their predictive powers and quality. Those successful prognoses that we have are based on extrapolation and statistical regularity. At the same time science is unable to foresee accidental or unlikely, but highly important events, black swans. Extrapolation of historical tendencies and the usage of statistical regularities is the analytical limit of today's scientific knowledge. Even though such turning points are vital for societies, nations and individuals, we are unable to predict them. At the same time scientific prognostication, not unlike different methods of divination, possesses an important psychotherapeutic effect, generating an illusion of control over one's future.*

Key words. *Prophecy, prediction, scientific prognosis, divination, scientific knowledge, divination system, extrapolation, statistical regularity, historical tendency, psychological assurance.*

References:

1. Barban E. Admiral Parri preduprezhdaet. Glava «mozgovogo centra» Minoborony Velikobritanii vystupil s sensacionnym dokladom po immigracii [Admiral Parry Warns. The Head of the Great Britain Ministry of Defense Think Tank Made a Sensational Report on Migration]. *Moskovskie novosti - Moscow News*, 2006, July 14-20 (no. 26), p. 24 (In Russian).
2. Goldstone J. K teorii revolyutsii chetvertogo pokoleniya [Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory]. *Logos - Logo*, 2006, no.5(26), pp. 58-103 (In Russian).
3. Isaev I.A. *Politica hermetica: skrytye aspekty vlasti* [Politica hermetica: the hidden aspects of power]. Moscow: Yurist, 2002. 413 p (In Russian).
4. Kahneman D. Dumai medlenno... reshai bystro [Thinking, fast and slow]. Moscow: AST, 2014. 625 p. Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/6197090/> (accessed 12 March 2017) (In Russian).

About the Author:

Valeriy D. Solovey – Doctor (History), Head of the Chair of Public Relations, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO). Moscow 117593 Prospekt Vernadskogo, 76. Russian history and politics. E-mail: valery.solovei@gmail.com.